91987

8

6

ТУ–19–241–82

8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—674

Принц и нищий

По роману М. Твена

Художник К. Безбородов

Часть 2

На следующее утро Том Кенти проснулся королём. Его одели ещё роскошнее, чем накануне, и провели в тронный зал. Знатные лорды докладывали ему о делах.

–„Теперь, ваше величество, нам необходима большая государственная печать, хранение которой покойный король поручил вам“. – Том растерялся: это было нечто совершенно ему неизвестное. – „А какова она с виду?“ – Лорды сочувственно покачали головами.

Обсуждение дел было прервано, Том остался один. Затем к нему допустили с просьбой худенького мальчика. Он назвался мальчиком для порки. – „Мальчик для порки?“ – Том с изумлением посмотрел на такого диковинного мальчика.

–„Так точно, ваше величество. Я получаю побои, когда вы плохо знаете урок“. – „Чего же ты хочешь?“ – „Так как вы уже не принц, а король, вы швырнёте постылые книги в огонь, и тогда моя должность будет упразднена. Я и моя семья погибнем от голода!“

Том был тронут этим искренним горем. Он слегка ударил мальчика по плечу шпагой и воскликнул: „Отныне твоя должность становится наследственной. А я опять примусь за книги и буду учиться так худо, что твоё жалованье придётся утроить!“ 6

Вернёмся, однако, к пропавшему без вести маленькому королю. Он крепко спал, когда какой-то незнакомый человек разбудил его и сообщил, что его новый друг лежит раненый в лесу и послал за ним. Мальчик тут же пошёл с незнакомцем.

Незнакомец привёл короля в самую чащу. Там стоял полуразрушенный сарай. – „Где же Гендон?“ – спросил король. В ответ раздался издевательский смех. То был Джон Кенти.

Он втолкнул мальчика в сарай. В зловещем красном свете костра видны были лица бродяг и оборванцев. Ни во сне, ни в книгах не встречал король подобных созданий.

–„Кого это ты привёл, приятель?“ – спросил один из них, оторвавшись от кувшина с водой. Мальчик ответил с царственным достоинством: „Я – Эдуард, король Англии“.

Раздался дикий хохот. Но атаман шайки прервал его: „Ты, малый, не называй себя королём Англии, это измена. Мы, может быть, дурные люди, но нет ни одного подлеца, способного изменить королю“. – „Благодарю тебя, мой добрый народ“.

—„Брось, мальчик! Будь королём, коли сдуру пришла такая охота,—сказал атаман,—но выбери себе какой-нибудь другой титул“.—„Например, Фу-фу Первый, король дураков!“—И все заорали, надрывая глотку.

Они гикали, мяукали, свистели, хохотали. – „Тащите его сюда, мы его коронуем!“ – И не успел несчастный перевести дух, как его короновали жестяной кастрюлей, завернули вместо мантии в рваное одеяло и посадили, как на трон, на бочку.

Так начались скитания короля Фу-фу Первого в обществе бродяг и отщепенцев. Мальчика отдали под присмотр Гуго (так звали малого, который выманил его сюда), и он исподтишка делал всё, что мог, чтобы отравить королю жизнь.

Все попытки заставить короля приносить пользу шайке оканчивались неудачей. Он всё время думал о побеге.

Гуго всё же решил заставить мальчика воровать. Однажды он привёл свою жертву в соседний городок. Они шли следом за женщиной с корзинкой. Гуго незаметно выхватил из корзины узел и сунул его в руки королю, а сам исчез.

Женщина быстро заметила пропажу и подняла крик. В этот момент король, оскорблённый проделкой Гуго, швырнул узел на землю. Женщина увидела это и схватила мальчика за руку. Толпа окружила их, осыпая короля бранью и угрозами.

Но тут раздался дружелюбный голос: „Погодите, лучше действовать миром. Отпустите мальчика, добрая женщина!“ Король бросился к своему избавителю: „Ты долго медлил, сэр Майлс, но пришёл вовремя“.

Однако появление Гендона не спасло короля. На шум толпы появился полицейский и приказал всем следовать за ним.

У судьи женщина подтвердила под присягой, что маленький арестант – тот самый воришка, который её обокрал. Все улики были против короля, и судья приказал отвести его в тюрьму. Гендон добровольно последовал за мальчиком.

Друзей приковали на цепь в большой комнате, где помещались мелкие преступники.

Дни и ночи проходили с томительным однообразием. Однажды какой-то старик сказал, что ходит слух, будто король помешан. Его величество грозно взглянул на старика: „Король не помешан, добрый человек, и лучше бы тебе не передавать мятежные слухи".

Но старик не обратил на него внимания: „Не знаю, сумасшедший ли он, наш молоденький король, но он помиловал немало невинных людей, и все благословляют его".

Услышав эти вести, король онемел от изумления и углубился в свои мрачные думы. Неужели король — тот маленький нищий? Не может быть, ведь речь и манеры тотчас бы выдали его.

Между тем в тюрьме король видел много несправедливостей и горя. На его глазах мучали людей, а когда королю пришлось увидеть, как сжигали на костре двух добрых женщин, не раз утешавших его, он с горечью и гневом сказал Гендону: „Свет плохо устроен: королям следовало бы на себе испытать свои законы и учиться милосердию".

Кончился срок томительного заключения, и друзья оказались на свободе. – „Куда направимся, государь?" – спросил Гендон. – „В Лондон!"

Пока настоящий король бродил по стране полуголый, полуголодный, то терпя насмешки и побои бродяг, то сидя в тюрьме с ворами и убийцами, Том Кенти вёл совсем иную жизнь. Королевское звание всё больше нравилось ему.

Правда, первые дни и ночи его были отравлены тягостными мыслями об исчезнувшем принце, но время шло, а принц не возвращался. Его образ стал являться лишь изредка и то нежеланным гостем, так как при появлении его Тому становилось больно и стыдно.

Наступил день коронации. Разодетый Том Кенти возглавлял торжественную процессию. Он бросал в толпу пригоршни новеньких блестящих монет.

Вдруг он увидел в толпе бледное изумлённое лицо и пристальный взгляд. Том узнал свою мать! Он быстро заслонил глаза рукой, вывернув её ладонью наружу,– старый жест, вошедший в привычку.

Женщина пробилась сквозь толпу. – „Дитя моё!“ – Один из телохранителей с бранью отшвырнул её назад. Тому стало стыдно. Этот стыд испепелил его гордость и отравил всю радость краденого величия.

–„Да здравствует король Эдуард!“–Но он не внимал этим крикам. Лорд-протектор прошептал ему: „Государь, стряхни с себя эту грусть... Чтоб она пропала, эта жалкая нищенка!“ – „Это была моя мать!“–„Боже,–простонал герцог,–он опять сошёл с ума!“

Между тем подошла минута коронации. Том Кенти в длинной мантии из золотой парчи поднялся на подмостки. Архиепископ взял с подушки корону Англии и поднял её над головой мнимого короля.

В эту незабываемую минуту вдруг появился мальчик в оборванной грубой одежде. Он поднял руку и крикнул: „Запрещаю вам возлагать корону Англии на эту преступную голову! Я – король!“

В один миг он был схвачен. Но Том Кенти крикнул: „Отпустите его и не троньте! Он действительно король!“

Руки отдернулись. Мнимый король упал перед оборванцем на колени: „О, государь! Позволь бедному Тому Кенти первому присягнуть тебе на верность!“

В толпе пронёсся ропот: „Какое поразительное сходство!“.

Но сановники недоверчиво покачивали головами. Тогда выступил вперёд лорд-протектор: „Где большая государственная печать? Ответить на этот вопрос может только тот, кто был принцем Уэлсним!“

Эдуард тотчас спокойно и твердо сказал: „Лорд Сент Джон, в моём кабинете возле самого пола в левом углу есть медный гвоздь. Нажми на шляпку гвоздя, и перед тобой откроется маленький тайничок. Там хранится большая государственная печать“.

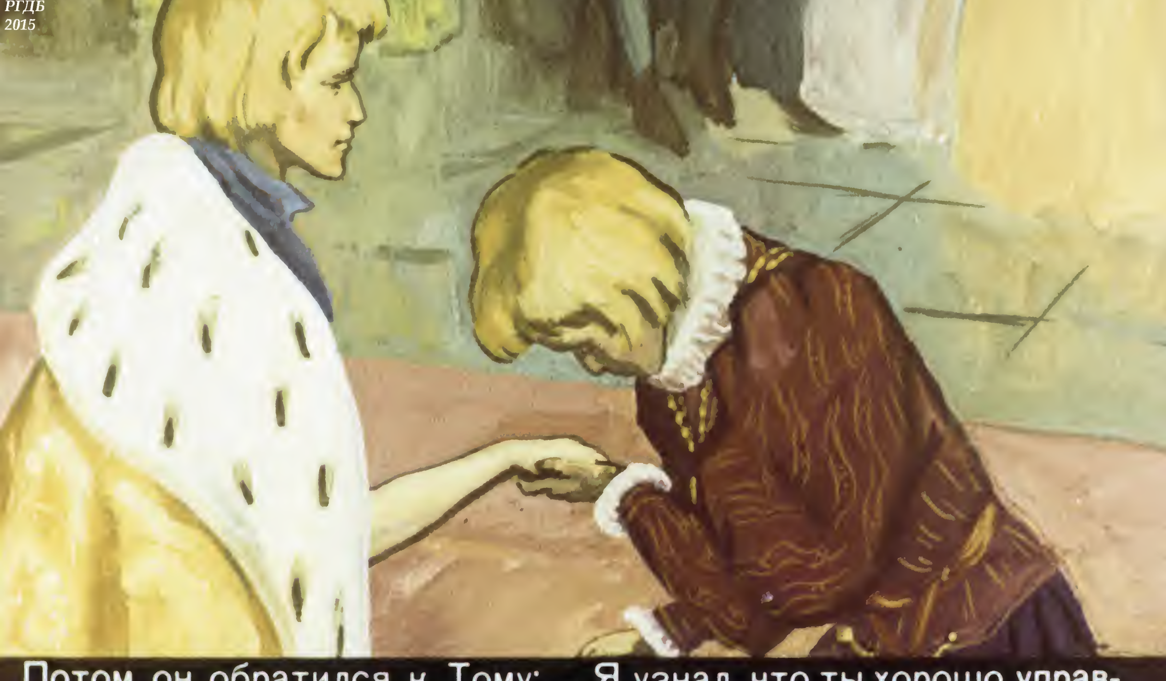
Время промчалось стремительно. И вот в толпе пронёсся шепот – на подмостках появился Сент Джон. В поднятой руке он держал государственную печать. Грянул крик: „Да здравствует истинный король!“

Майлс Гендон, находившийся в толпе, не верил своим глазам: „Или это сон, или он и впрямь повелитель Англии". Тут ему в голову пришла мысль. Он взял стул и сел посредине зала.

Толпа придворных загудела от гнева. Но Эдуард, увидев своего друга, протянул руку и сказал: „Оставьте его, это его право. Он спас меня от смерти, и я даровал ему привилегию сидеть в присутствии короля“.

Потом он обратился к Тому: „Я узнал, что ты хорошо управлял моим государством. Я делаю тебя своим воспитанником и позабочусь о твоей матери и сёстрах. А отца твоего вздёрну на виселицу, если ты этого пожелаешь". Том поцеловал руку короля.

Так кончилась эта необыкновенная история о принце и нищем. Король Эдуард достойно прожил свою жизнь. По тем жестоким временам его царствование было на редкость милосердным и кротким.

Сценарий В. Кузнецовой
Редактор Т. Семибратова

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-329-71
Цветной 0-30